Н. Д. КОЧЕТКОВА

ФОНВИЗИН И ВОЛКОВЫ

Знакомство Д. И. Фонвизина с «первым актером» российского театра Федором Григорьевичем Волковым состоялось зимой 1759/60 г. во время поездки лучших учеников гимназии Московского университета в Петербург.[1] Будущий драматург впервые тогда побывал на спектаклях профессионального театра и впоследствии вспоминал в «Чистосердечном признании в делах моих и помышлениях»: «Действия, произведенного во мне театром, почти описать невозможно: комедию, виденную мною, довольно глупую, считал я произведением величайшего разума, а актеров — великими людьми, коих знакомство, думал я, составило бы мое благополучие. Я с ума было сошел от радости, узнав, что сии комедиянты вхожи в дом дядюшки моего, у которого я жил».[2] Важно, что знакомство произошло не в официальной, а домашней обстановке, в узком дружеском кругу. Уместно в этой связи вспомнить рассказ о Ф. Г. Волкове Н. И. Новикова в «Опыте исторического словаря о российских писателях» (1772): «С первого взгляда казался он несколько суров и угрюм; но сие исчезало, когда находился он с хорошими своими приятелями, с которыми умел он обходиться и услаждать беседу разумными и острыми шутками. Жития был трезвого и строгой добродетели; друзей имел немногих, но наилучших, и сам был друг совершенный, великодушный, бескорыстный и любящий вспомоществовать».[3] Так характеризовать Волкова мог человек, лично знавший его и, очевидно, входивший в число его «немногих друзей».[4] Фонвизину во время первых встреч с Волковым было всего около 14 лет, а «первому актеру» — уже за 30. Едва ли поэтому именно эти встречи могли послужить основой для позднейшей характеристики Волкова, принадлежащей Фонвизину: «Муж глубокого разума, наполненного достоинствами,

---

[1] См.: *Пенчко Н. А.* Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. М., 1960. Т. 1. С. 157.

[2] *Фонвизин Д. И.* Собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 93. С полной определенностью нельзя сказать, о каком именно «дядюшке» говорит Фонвизин: в Петербурге в это время жили два родных брата его матери Екатерины Васильевны, урожденной Дмитриевой-Мамоновой, — Матвей Васильевич и Алексей Васильевич Дмитриевы-Мамоновы, а также двоюродный брат — Николай Алексеевич Дмитриев-Мамонов, которого писатель позднее неоднократно упоминал в своих письмах из Петербурга.

[3] Цит. по: *Ефремов П. А.* Материалы для истории русской литературы. СПб., 1867. С. 25.

[4] В. Н. Всеволодский-Гернгросс полагает, что Новиков «лично Волкова не знал, но он пользовался указаниями современников Волкова, в особенности И. А. Дмитревского». — *Всеволодский-Гернгросс В. Н.* Ф. Г. Волков и русский театр его времени // Ф. Г. Волков и русский театр его времени: Сб. материалов. М., 1953. С. 10.

© Н. Д. Кочеткова, 1996